

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОГЛАХТИНСКОГО МОГИЛЬНИКА: ХРОНОЛОГИЯ И ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ (отв. ред. специальной темы номера – О.В. Зайцева)

Научная статья
УДК 902/904
doi: 10.17223/2312461X/41/11

В поисках пустоты: проблемы и перспективы обнаружения погребений с сохранный органикой на Оглахтинском могильнике. Введение к специальной теме

Ольга Викторовна Зайцева

*Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева,
Усть-Каменогорск, Казахстан
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия
snori76@mail.ru*

Аннотация. Обсуждаются современные проблемы и перспективы исследования Оглахтинского могильника, известного экстраординарной сохранностью органических материалов. Описаны природные и антропогенные факторы, сочетание которых позволило сохраниться в части погребений Оглахтинского могильника предметам из дерева, кожи и тканей.

Ключевые слова: Оглахтинский могильник, таштыкская культура, причины сохранности органических находок

Благодарности: Исследование выполнено в рамках проекта Российского научного фонда (проект № 22-18-00478) «Феномен Оглахтинского могильника».

Для цитирования: Зайцева О.В. В поисках пустоты: проблемы и перспективы обнаружения погребений с сохранный органикой на Оглахтинском могильнике. Введение к специальной теме // Сибирские исторические исследования. 2023. № 3. С. 196–203. doi: 10.17223/2312461X/41/11

Original article

doi: 10.17223/2312461X/41/11

Searching for the Emptiness: Problems and Prospects for Discovering Burials with Preserved Organic Matter at the Oglakhty Burial Ground. An Introduction to the Special Topic of this Issue

Olga V. Zaitceva

*D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan;
National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation
snori76@mail.ru*

Abstract. Current problems and prospects for the study of the Oglakhty burial ground, known for the extraordinary preservation of organic matters, are discussed. Natural and anthropogenic factors are described, the combination of which made it possible to preserve objects made of wood, leather and fabrics in part of the burials of the Oglakhty burial ground.

Keywords: Oglakhty burial ground, Tashtyk culture, reasons for the preservation of organic finds

Acknowledgements: The study was carried out within the framework of the Russian Science Foundation (project No. 22-18-00478) “The phenomenon of the Oglakhty burial ground”.

For citation: Zaitceva, O.V. (2023) Searching for the Emptiness: Problems and Prospects for Discovering Burials with Preserved Organic Matter at the Oglakhty Burial Ground. An Introduction to the Special Topic of this Issue. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 3. pp. 196–203 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/41/11

Приходилось идти ощупью, ходить взад и вперед по ровному склону, выстукивать землю – не будет ли слышно где пустот...

А.В. Адрианов (1903б)

Мы рады представить читателям вторую подборку статей, посвященную разносторонним проблемам изучения знакового для сибирской археологии Оглахтинского могильника (2–4 вв. н.э., таштыкская культура). Первая вышла в № 3 «Сибирских исторических исследований» за 2021 г. и вызвала достаточно большой отклик. Последовавшие резонансные открытия, сделанные в ходе новых раскопок двух последних лет, широко освещались в СМИ. Наш научный коллектив старался также сразу делать результаты исследований доступными для самой широкой общественности – мы выкладывали трехмерные модели исследованных погребений и артефактов в открытый доступ еще до их полноценной

«бумажной» публикации, запустив специальный интернет-проект <https://oglakhty.ru/>.

Новый срез актуальных исследований в настоящей подборке – это редкая возможность познакомиться с новейшими открытиями практически в режиме реального времени их совершения. Во введении к специальной теме этого номера мы решили отойти от традиционного представления статей и порассуждать о самом интригующем вопросе в изучении Оглахтинского могильника: почему в некоторых погребениях удивительным образом сохраняются органические находки?

Известность Оглахтинскому могильнику принесли именно великолепно сохранившиеся предметы и одежда из органических материалов, в настоящее время экспонирующиеся в Государственном Эрмитаже. Экстраординарная сохранность стала важнейшим ключом к интерпретации сложных и оригинальных погребальных практик таштыкской культуры. Так, если бы в могилах не были обнаружены человекоподобные куклы, сделанные из кожи и набитые травой, с защитными внутри них кремированными останками, то интерпретация кучек кальцинированных костей в других таштыкских могильниках оставалась бы как минимум спорной.

К настоящему времени исследованы десятки грунтовых могильников таштыкской культуры, но нигде не встречена сопоставимая сохранность. Именно феноменальная сохранность органических материалов Оглахтинского могильника позволяет нам формулировать научные задачи, которые невозможно было бы решить на материалах других некрополей. Так, прекрасная сохранность бревен делает возможным применение дендрохронологического метода. Исследование приемов и способов мумификации возможно только благодаря обнаруженным на Оглахтах мумифицированным останкам, не сохранившимся ни в каких других могильниках таштыкской культуры, и т.д.

Но как же стало возможным то, что в некоторых оглахтинских могилах мы обнаруживаем исключительную сохранность, при этом в других погребениях этого же некрополя наблюдается совершенно «обычная» сохранность?

Для ответа на этот вопрос необходимо обобщить мысли предшественников, работавших на могильнике, и изложить наши новые наблюдения, полученные в ходе последних лет. Но начнем мы с повторения неординарных обстоятельств открытия памятника.

Поздней осенью 1902 г. местный житель провалился в могилу, не заметную на поверхности земли. А.В. Адрианов описывает это событие так: «...инородец из улуса Саргова, проезжая верхом по склону одного лога, неожиданно провалился в какую-то яму; потолок из толстых листовенных бревен, закрывавших камеру-могилу, выдерживавший тяжесть слоя земли, не выдержал тяжести всадника на коне и обрушился.

Выбравшись из глубокой – около сажени – ямы и оправившись от испуга, инородец произвел первое расследование, но испугался еще более и умчался в улус без оглядки: “как живых”, он увидел двух мертвецов, из которых один скалил зубы, а лицо другого было сплошь закрыто красивой, расписанной яркой краской, гипсовой маской...» (Адрианов 1903а).

После этого незаурядного события, насколько нам известно, никто и никогда больше не проваливался в таштыкские могилы. Провалиться можно только в могилу, в которой погребальная камера по каким-то причинам осталась незаполненной грунтом. В «обычных» таштыкских захоронениях верхнее перекрытие сруба постепенно прогнивает, затем обрушивается под толщей земли – и погребальная камера заполняется грунтом. Над погребением при этом образовывается небольшая впадина. Именно по таким впадинам и можно обычно выявить в современном рельефе таштыкские грунтовые могилы.

В следующем 1903 г. А.В. Адриановым были предприняты первые научные раскопки на Оглахтах. Он описал сложности выявления могил на поверхности земли, «которые приходилось искать в косых лучах солнца», «ходить взад и вперед по ровному склону, выстукивать землю – не будет ли слышно где пустот, разглядывать характер неровностей и состав самой земли» (Адрианов 1903б). Он разделил могилы на три группы: «...первая группа была обнаружена, как уже рассказано, случайно; вторая – при помощи бинокля и на основании приобретенного в этих розысках опыта. Главнейшим приемом при отыскании могил было выстукивание, обнаруживавшее заложенную на небольшой глубине камеру, но и этот прием не всегда приводил к желанной цели; по крайней мере, сделав 33 выемки, я нашел 17 могил, а из них всего три хорошо сохранившихся...» (Адрианов 1903а).

Получается, что, применяя на Оглахтах для обнаружения не выраженных в рельефе грунтовых могил «выстукивание», А.В. Адрианов в некотором роде предвосхитил методы сейсморазведки. Он также указывал, что могилы превосходной сохранности «с полной в них обстановкою, точно погребение совершалось только недавно» встречены на участке Оглахты I. Захоронения участка Оглахты II отличаются от первых «сильной разрушенностью... все до одного погребения – беспорядочные. Деревянных предметов... не было. Вообще группа II не дала интересного материала... Между восточным (I) и западным (II) склонами лога, так сказать на дне его, были густо рассеяны многочисленные ямы... я раскопал 4 из них на довольно большую глубину, но не нашел в них буквально ничего...» (Адрианов 1903б).

Таким образом, А.В. Адрианов в 1903 г. заложил на Оглахтах 33 раскопа, исследовал 17 погребений. Только в трех из них наблюдалась

экстраординарная сохранность. И все эти три погребения располагались на одном участке, обозначенным им как Оглахты I.

После более чем полувекового перерыва исследования Оглахтинского могильника были возобновлены в 1969 г. Л.Р. Кызласовым. Он столкнулся с теми же трудностями, что и А.В. Адрианов – необходимо было найти погребения, никак не выраженные в рельефе. Подробно описаны в отчете обстоятельства открытия могилы № 4 с самой выдающейся сохранностью: «На поверхности склона не было никаких внешних примет – ни насыпи, ни камней. Среди низкорослой травы виднелись сусличьи норки, обрамленные кусочками свежесброшенной травы. В одной из таких кусочек были замечены обрывки бересты. В сусличьей норке на глубине 0,39 см было видно хорошо сохранившееся бревно крыши сруба с берестяным покрытием. Так была обнаружена надежная скрытая погребальная камера» (Кызласов 1970а: 37). О причинах такой сохранности Л.Р. Кызласовым написано достаточно скупое: «Герметическая берестяная изоляция, при полуметровой земляной засыпке сверху, создали особый почвенный режим, хорошо сохранивший предметы из дерева, кожи, меха, а также ткани и сухую траву» (Кызласов 1969б: 198). Всего в 1969–1971 гг. и в 1973 г. Л.Р. Кызласовым было исследовано девять могил, из которых по сохранности резко выделялась могила № 4, исследованная в 1969 г. (Кызласов 1970а, 1971, 1974).

Стоит также прислушаться к мнению Э.Б. Вадецкой, которая скрупулезно обобщила все имеющиеся в архивах данные о раскопках А.В. Адрианова и самостоятельно раскопала в 1969 г. одно погребение на центральной части могильника. По интересующему нас вопросу она отметила, что «геологические условия на одном из участков древнего кладбища способствуют полному сохранению органики», а также что «главное открытие произошло на склоне, где по геологическим условиям трупы превращаются в мумии» (Вадецкая 1999: 8, 13).

Когда мы возобновили в 2019 г. работы на Оглахтинском могильнике, стало понятно, что без идентификации исследованных ранее могил на местности невозможно продвинуться в понимании причин того, почему в отдельных захоронениях великолепно сохранялись все органические материалы, а в других ничего подобного не наблюдалось.

Распутыванию историографического ребуса о локализации раскопок А.В. Адрианова и Л.Р. Кызласова мы уже уделили достаточное внимание в отдельной статье (Водясов и др. 2021). При этом наш вывод оказался достаточно неожиданным – могилы с сохранной органикой, исследованные А.В. Адриановым и Л.Р. Кызласовым, располагались не на одном, а на двух разных участках могильника. Три такие могилы были исследованы А.В. Адриановым на Восточном участке и одна Л.Р. Кызласовым – на Западном.

Общая топография могильника интересна тем, что два участка со скоплениями могил (Западный и Восточный) расположены на склонах гор, а третье – самое крупное Центральное скопление, расположено на равнине между ними. Могилы с хорошей сохранностью располагались исключительно на склонах. На «ровном» Центральном участке ни одной подобной могилы за все годы исследований выявлено не было. Устройство части могил на склонах – особенность Оглахтинского могильника, отличающая его от других известных нам таштыкских грунтовых могильников.

Таким образом, перед нами стояла задача поиска могил на склонах, причем, в первую очередь, могил, никак не выраженных в современном рельефе. Наши предшественники с помощью «выстукивания», шурфовки и прочих доступных им методов также целенаправленно пытались обнаружить именно такие погребения с необрушившимися перекрытиями. Нам же на помощь пришли современные геофизические методы, которые, несмотря на всю их трудозатратность с учетом огромной площади могильника (более 20 га), прекрасно себя проявили.

Магнитная съемка позволяет выявлять не фиксируемые в современном рельефе грунтовые погребения с сохранившимися полостями – они маркируются аномалиями, имеющими четкую форму с высокими отрицательными значениями градиента намагниченности. Дополнительные сведения о наличии полостей в погребениях дает нам еще более трудоемкая георадарная съемка. Подробное описание геофизических методик будет дано в будущем в специальной статье.

В итоге на настоящий момент в ходе наших работ было исследовано два погребения с сохранной органикой на Западном участке могильника. В погребении, исследованном в 2021 г., несмотря на обрушение верхнего перекрытия сруба, часть камеры оставалась незаполненной грунтом. В погребении, открытом в 2023 г., перекрытие оставалось полностью целым, а погребальный сруб практически не был заполнен землей. Исследование этих объектов позволило нам сделать ряд ценных наблюдений, которые проливают свет на поставленный в начале статьи вопрос о причинах экстраординарной сохранности органики в ряде погребений Оглахтинского могильника.

1. Все погребения с сохранной органикой располагались в могилах, устроенных на склонах. На этих склонах на глубине около полуметра начинается выход скальной породы. При рытье могил приходилось буквально «выдалбливать» погребальную камеру в этой твердой породе. Погребения же без сохранной органики на Центральном ровном участке были вырыты в обычном супесчаном грунте.

2. В могилах, вырытых на склоне в скальной породе, устанавливался особый сухой микроклимат, при этом наши измерения показали, что даже в самые жаркие дни температура в таких погребальных камерах не

поднималась выше 10°C. В каждой исследованной нами могиле на Западном участке фиксировались холодные потоки воздуха, дующие из расщелин и обеспечивающие естественную вентиляцию.

3. Погребальные срубы, устанавливаемые в могилы, были практически герметичны, что обеспечивалось хорошо подогнанными друг к другу бревнами и оборачиванием срубов несколькими слоями бересты.

Эти сочетания условий, обеспечивающих сохранность органики на протяжении более чем полутора тысяч лет, оказались уникальными и неповторимыми.

К сожалению, проведенные нами масштабные геофизические исследования показали, что вероятнее всего, могил с целыми перекрытиями на Оглахтах больше нет. Но еще могут быть обнаружены погребения, в которых перекрытия хотя и обрушились, но произошло это относительно недавно и есть вероятность сохранения в отдельных полостях погребальной камеры микроклимата, препятствующего разложению. Важно также учитывать тот факт, что могильник находится в прибрежной зоне Красноярского водохранилища – одного из крупнейших искусственных водоемов в мире. Его затопление в 1970-х гг. привело к необратимым природно-климатическим изменениям. Увлажнение климата нарушило создавшийся в могилах микроклимат и запустило естественный процесс разложения органики. Всё это актуализирует продолжение раскопок на Оглахтинском могильнике, так как полная утрата изделий из органики, к сожалению, – не более чем вопрос времени.

Список источников

- Адрианов А.В. Оглахтинский могильник // XXIX Иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь» № 249 от 16 ноября 1903 г. 1903а.
- Адрианов А.В. Предварительный отчет о раскопках могильника и курганов в горной группе Оглахты, произведенных в 1903 г. Адриановым // Научный архив ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 33. 1903б.
- Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение» (Archaeologica Petropolitana, VII), 1999.
- Водясов Е.В., Панкова С.В., Зайцева О.В., Вавулин М.В. Оглахтинский могильник: история открытий, планиграфия и современное состояние // Сибирские исторические исследования. 2021. № 3. С. 6–23. doi: 10.17223/2312461X/33/1
- Кызласов Л.Р. Отчет о работе Хакасской археологической экспедиции МГУ в 1969 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. Д. 4010. 56 л.; Д. 4010а (альбом). М., 1970а.
- Кызласов Л.Р. Раскопки в Оглах-Тих // Археологические открытия 1969 года. М.: Наука, 1970б. С. 197–199.
- Кызласов Л.Р. Отчет о работе Хакасской археологической экспедиции МГУ в 1970 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. Д. 4242. 121 л.; Д. 4242а (альбом), Д. 4242б (альбом). М., 1971.
- Кызласов Л.Р. Отчет о работе Хакасской археологической экспедиции МГУ в 1973 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. Д. 5096. 42 л.; Д. 5096а (альбом). М., 1974.

References

- Adrianov A.V. (1903a) *Oglakhtinskii mogil'nik*. XXIX Illiustrirovannoe prilozhenie k gazete «Sibirskaia zhizn'» № 249 ot 16 noiabria 1903 g. [Oglakhty Burial Ground. XXIX appendix to the newspaper "Sibirskaia zhizn'". No. 249, November 16, 1903].
- Adrianov A.V. (1903b) Predvaritel'nyi otchet o raskopkakh mogil'nika i kurganov v gornoi gruppe Oglakhty, proizvedennykh v 1903 g. Adrianovym [Preliminary report on the excavations of the burial ground and burial mounds in the Oglakhty mountain group, carried out in 1903 by Adrianov]. Scientific archive of the Institute of History of Material Culture RAS (NA IIMK RAN). Fund 1. List 33.
- Vadetskaia E.B. (1999) *Tashtyk'skaia epokha v drevnei istorii Sibiri* [Tashtyk epoch in the ancient history of Siberia]. St. Petersburg.: Tsentr «Peterburgskoe Vostokovedenie» (Archaeologica Petropolitana, VII).
- Vodyasov E.V., Pankova S.V., Zaitseva O.V., Vavulin M.V. (2021) Oglakhtinskii mogil'nik: istoriya otkrytiia, planigrafiya i sovremennoe sostoyanie [The Oglakhty burial ground: History of discovery, planigraphy, and current state], *Sibirskie istoricheskie issledovaniya – Siberian historical research*, no. 3, pp. 6–23. <https://doi.org/10.17223/2312461X/33/1>
- Kyzlasov L.R. (1970a) Otchet o rabote Khakasskoi arkhеologicheskoi ekspeditsii MGU v 1969 g. [Report on the work of the Khakassian Archaeological expedition by Moscow State University in 1969]. *Scientific Archive of the Institute of Archaeology*. F-1. R-1. D. 4010. 56 l.; D. 4010a (al'bom). Moscow.
- Kyzlasov L.R. (1970b) Raskopki v Oglakh-Takh [Excavations in Oglakh-Ty]. In: *Arkheologicheskie otkrytiia 1969 goda* [Archeological Findings in 1969]. Moscow: Nauka, pp. 197-199.
- Kyzlasov L.R. (1971) Otchet o rabote Khakasskoi arkhеologicheskoi ekspeditsii MGU v 1970 g. [Report on the work of the Khakassian Archaeological expedition by Moscow State University in 1970]. *Scientific Archive of the Institute of Archaeology*. F-1. R-1. D. 4242. 121 l.; D. 4242a (al'bom), D. 4242b (al'bom). Moscow.
- Kyzlasov L.R. (1974) Otchet o rabote Khakasskoi arkhеologicheskoi ekspeditsii MGU v 1973 g. [Report on the work of the Khakassian Archaeological expedition by Moscow State University in 1973]. *Scientific Archive of the Institute of Archaeology*. F-1. R-1. D. 5096. 42 l.; D. 5096a (al'bom). Moscow.

Сведения об авторе:

ЗАЙЦЕВА Ольга Викторовна – кандидат исторических наук, руководитель музея Алтын-Алтай, Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева (Усть-Каменогорск, Казахстан); доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: snori76@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Olga V. Zaitceva, D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University (Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan); National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: snori76@mail.ru

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 30 августа 2023;
принята к публикации 29 сентября 2023.*

*The article was submitted 30.08.2023;
accepted for publication 29.09.2023.*